

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1061-1073. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1061
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

State Youth Policy in Pre-Revolutionary Russia: from Social Stratification of Society to Full Social Regulation

Pavel A. Merkulov ^{a, *}, Anatolii L. Eliseev ^a, Dmitrii V. Aronov ^b

^a Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Russian Federation

^b Orel State University named after I.S. Turgenev, Russian Federation

Abstract

In the history of the formation of the state youth policy in Russia a special role belongs to the XIX century. This century, which included several epochs in the history of the country, became decisive for the formation and development of such an important regulator as the state youth policy. At the beginning of the twentieth century it was one of the secondary directions of social regulation, bearing all the signs of the varieties in social policy. As a result of the systemic reforms of Alexander II, the state youth policy received a powerful boost for renewal in the society, developing at a faster pace in all spheres of social, political and economic life. Eventually, Russia entered into a full-fledged state youth policy in the twentieth century. I see it as a unity of the three basic elements – youth, as a separate social group identified by the state, a specialized legal and regulatory framework and a system of interrelated government bodies (for the 19th century general competence). Analysis of all three components of the state youth policy of Russia until 1917 allows us to work out the criteria for its periodization, as an integral part of the social policy of the state as a whole. It shows the existence of a clear goal-setting in the activities of the state authorities in shaping the regulatory and administrative-management component of the youth policy with respect to the student, working and other categories of youth, to trace the dynamics of changes in the context of the general political situation in the country.

Keywords: state youth policy, the class policy of the Russian State before 1917, the history of the regulatory and legal framework formation of the youth policy in pre-revolutionary Russia.

1. Введение

Значение изучения государственной молодежной политики как общественно-политического феномена сегодня признано представителями различных отраслей научного знания и в академическом, и политико-прикладном значении. Первые попытки его теоретического осмысления отмечены еще в дореволюционной России и получили мощный импульс в связи с изучением советского опыта, основанного на создании интегрированного в партийно-государственные структуры унитарного молодежного союза (ВЛКСМ) (Цветлюк, 2001).

Отказ отечественной исторической науки от жестко детерминированных идеологических оценок исторического прошлого привел к обращению внимания исследователей на дореволюционный период истории страны, в том числе и с позиций оценки присутствия в нем такого вида управленческой деятельности, как государственная молодежная политика. К настоящему времени единого подхода к решению данной проблемы не сложилось.

В данной статье ответ на этот вопрос дается на основе авторской методологии, предлагающей понимать государственную молодежную политику как единство трех системообразующих элементов:

* Corresponding author

E-mail addresses: nio-ranepa57@mail.ru (P.A. Merkulov), eliseev.anatoly@gmail.com (A.L. Eliseev), aronovdv@mail.ru (D.V. Aronov)

молодежь, выделяемая государством в качестве особой социальной группы, нормативно-правовая база молодежной политики, а также наличие органов управления общей и/или специальной компетенции, реализующих комплекс соответствующих мер управления (Меркулов, 2005). Еще одним базовым основанием работы выступает исследовательская гипотеза о наличии ряда форм политики государства, предшествующих полномасштабной молодежной политике, таких, как социальная и сословная молодежная политика, выступающих ее предтеч.

2. Материалы и методы

В качестве базовых источников по изучению государственной молодежной политики в России в дореволюционный период ее существования привлечены различного рода архивные документы, корпус которых сформировался в процессе делопроизводства государственных органов управления, в чью компетенцию входили выработка и проведение государственной молодежной политики, которые подразделяются на две большие группы.

К первой следует отнести управленческие и нормативно-правовые документы общего характера, относящиеся к тому периоду истории российской государственности, когда молодежная политика государства находится в стадии формирования и может быть охарактеризована как «сословная молодежная политика» (Российское законодательство, 1984: 241–439), характеризующая период, когда основное внимание государства сосредоточено на молодежи из правящего сословия (дворянства), социализация которой признается значимой. В последующем круг социальных групп, чьи члены признаются субъектами, имеющими по отношению к государству (личности государя) не только обязанности, но и права, круг сословий, чья молодежь становится объектом внимания со стороны государства (священнослужители, военнослужащие, студенчество и т.п.), постоянно расширяется. В этот период формируется вторая группа материалов государственного делопроизводства, которая охватывает все три составляющие государственной молодежной политики (ГАРФ. Ф. 102. 4-е делопроизводство. Оп. 77. Д. 373; Оп. 119. Д. 29242; 82888; 86419; ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 2729; 3296).

Внутри каждой из этих групп можно провести дополнительную внутреннюю классификацию материалов на нормативно-правовые материалы и распорядительные документы (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 495. Д. 13, 15, 17, 26, 27; Оп. 2. Д. 3032). На определенном этапе появляются документы концептуального характера, претендующие на официальное закрепление приоритетов и целей государственной молодежной политики (ЦГАМ. Ф. 459. Оп. 2. Д. 2511, 2512). С переходом дореволюционной России к парламентским формам организации политической жизни начинается формирование соответствующего корпуса документов Государственной Думы и Государственного Совета, отражающих новый алгоритм формирования нормативно-правовой базы (Журнал министерства народного просвещения, 1908; Свод законов Российской Империи, 1912: 18–19, 164–179) с участием представителей политически активной части общества, представлявших в лице парламентских фракций Государственной Думы весь спектр точек зрения на цели и задачи молодежной политики государства.

С расширением круга субъектов, непосредственно участвующих в системе социального управления, а речь прежде всего идет о политических партиях и в несколько меньшей степени о возникающих в начале XX в. многочисленных общественных организациях (скауты, «сокольство» и др.) начинает формироваться совокупность партийных программ и иных генерируемых ими документов, в том числе и связанных с парламентской активностью документов законотворческого характера (Документы первого всероссийского съезда, 1915; Жуков, 1916).

Третью группу материалов составляют собственно научные публикации, появление первых из которых относится к дореволюционной эпохе. В основной массе они были посвящены социологическим аспектам формирования государственной молодежной политики, а корпус статей, находящихся на грани научных трудов и политической публицистики, ориентирован на проблему ее текущего правового регулирования. Публицистические материалы связаны в массе своей с рабочим законодательством, в том числе с вопросами регулирования труда детей и подростков, а также формированием корпуса нормативно-правовых актов в области образования. Определенное внимание в них уделяется и формированию общественных, в том числе и молодежных организаций (Туманова, 2008, 2014).

Традиционно к источникам по формированию всех видов государственной политики, в том числе и молодежной, следует отнести и многочисленные мемуары государственных деятелей, в той или иной степени связанных с реализацией государственной молодежной политики. При всей специфике мемуаров как источника, имеющего априорно субъективный характер, они позволяют показать не отразившиеся в иных источниках скрытые механизмы и движущие силы формирования государственной молодежной политики в конкретные исторические периоды.

Анализ информации, содержащейся в указанных источниках, позволяет создать фактологическую базу, наглядно показывающую существование государственной молодежной политики в дореволюционный период российской истории, позволяющую выявить и проследить эволюцию предшествующих ей форм социальной политики.

Помимо общенаучных методов исследования, выступающих основой любой научной работы, принципиально важными для решения исследовательских задач развития методологии изучения государственной молодежной политики выступает принцип историзма, предполагающий, что каждый исторический период, связанный с формированием определенного этапа государственной молодежной политики (сословной политики), предопределяет ее сущностные черты, становясь, в свою очередь, объектом воздействия со стороны этого вида социального управления. Неотъемлемым признаком реализации этого принципа выступает комплексность в изучении конкретного исторического периода, не исключаящего по любым основаниям ни одного из имеющегося в распоряжении авторов источника информации об изучаемом явлении. Для нашей проблематики это нашло свое выражение в обращении как к материалам органов государственной власти, где в концентрированном виде отражен официальный подход к молодежной политике, так и к работам оценочного характера, вышедшим из-под пера политических деятелей различной степени оппозиционности.

Не менее важным исследовательским методом выступает применяемый метод компаративистского исследования, связанный, прежде всего, с выявлением в нормативно-правовой базе, на которой основано проведение государственной молодежной политики в различные периоды ее существования как сходных, так и отличных черт, характеризующих различные исторические периоды реализации государственной молодежной политики, степени ее самостоятельности по отношению к иным видам управленческой деятельности государства в социуме. Применение данного метода позволило выделить молодежную политику как самостоятельный вид государственной политики и проследить ее эволюцию на различных стадиях развития в дореволюционный период.

В связи с изучением нормативно-правовой базы государственной молодежной политики широко применялись такие специальные методы изучения явлений юридической действительности, как социологический и юридический позитивизм. Первый из них позволил установить связь между социальными отношениями в обществе на определенных этапах развития и генерируемой в этот же период нормативно-правовой базой государственной молодежной политики. Что же касается юридического позитивизма, то он выступил в качестве основы для анализа текстов нормативно-правовых актов, что обеспечило выявление взаимосвязи между массивами законодательства в данной сфере, установление степени преемственности, рецепции, имплементации и т.д.

Исследовательская позиция авторов состоит в том, что в рамках конкретно-исторического исследования, в основе которого лежит широкий круг разнообразных источников, использование междисциплинарного методологического исследовательского инструментария, результатов, полученных представителями иных отраслей гуманитарного знания, мы можем говорить о формировании феномена государственной молодежной политики в дореволюционный период отечественной истории. При этом она возникает как результат длительной эволюции социальной политики государства, одной из стадий которой была так называемая «сословная молодежная политика».

3. Обсуждение

К настоящему времени сложилась весьма солидная отечественная и зарубежная академическая традиция изучения государственной молодежной политики, которая отражена в трудах представителей различных научных направлений: истории (Соколов, 2002), истории права (Полищук, 2011), юриспруденции (Шашенков, 2004; Нехаев, 2006; Тимофеева, 2006), социологии (Криворученко, Родионов, Татаринов, 1997; Зубок, Чупров, 2008; Социология молодежи, 2005), политологии (Кострова, 2008; Радченко, 2008) и др.

Как показывает анализ работ, посвященных историографии государственной молодежной политики (Гыргенова, 2008; Морозов, 2002), так и методологии ее изучения (Касьянов, 2010; Меркулов, 2005, 2013а), несмотря на весьма высокий достигнутый уровень изучения проблемы, обнаруживаются определенные пробелы по ряду вопросов, представляющихся нам на настоящем этапе исследования вполне значимыми.

Одним из примеров подобного рода выступает изучение дореволюционной молодежной политики в России в целом, в том числе и дискуссионный, вплоть до настоящего времени, вопрос о ее хронологических рамках и прежде всего о том, с какого момента мы можем говорить о появлении в дореволюционной России полноценной государственной молодежной политики. Если по отношению к советскому периоду отечественной истории само наличие государственной молодежной политики как самостоятельного направления государственного управления признается практически всеми исследователями (Криворученко, 1986), то в отношении самого факта наличия данного вида управленческой деятельности в дореволюционный период единого подхода не сложилось (Полищук, 2011; Соколов, 2002).

Вместе с тем факт присутствия элементов государственной молодежной политики в России в форме сословной молодежной политики можно отметить, начиная еще с XVI–XVII вв. (Тихомиров, Елифанов, 1961). Внимание государства к вопросам воспитания молодежи, социально принадлежащей к правящему сословию, отмечается в реформаторской деятельности Петра I (Юности честное зерцало, 2013). В последующий период элементы молодежной политики встречаются прежде

всего в системе образования, и в первую очередь военного ([Высочайше утвержденное Положение о кадетских корпусах, 1845](#)). Однако потребность государства в специалистах с высшим образованием вызвала рост числа гражданских высших учебных заведений как религиозного ([Павленко, 2008а, 2008б; Полищук, 2010](#)), так и светского характера ([Иванов, 1991](#)).

Собственно научное обращение к проблемам истории теории и практики государственной молодежной политики началось еще до революции, но в полной мере получило свое развитие в постсоветский период. Это связано с тем, что дореволюционный период был исключительно кратким, характерным для него была острая политическая борьба, толкавшая авторов, даже принадлежащих к миру науки, на путь публицистики, что во многом наложило отпечаток на труды того периода.

Советский период изучения государственной молодежной политики был ориентирован на изучение исторического опыта советского периода, связанного с доминированием комсомола как, по сути, единственной молодежной организации, входившей в качестве составной части в политическую систему СССР.

Ряд специальных вопросов изучения отдельных аспектов дореволюционного периода истории отечественной молодежной политики присутствует в работах отечественных историков. Вопросы изучения молодежных организаций антиправительственной направленности нашли свое отражение в работах Е.Н. Полищук ([Полищук, 2011](#)). Специфика государственной политики в отношении слушателей духовных учебных заведений рассматривается в работах Т.А. Павленко ([Павленко, 2008а; 2008б](#)). Ряд общих вопросов развития молодежного движения в дореволюционной России и политики государства в его отношении как специальной сферы управления отражен в работе В.И. Соколова ([Соколов, 2002](#)), однако он рассматривает молодежное движение лишь с середины XIX в.

4. Результаты

Одним из первых нормативных актов, где можно выделить элементы, потенциально относящиеся к государственной политике по отношению к молодежи, можно считать Соборное уложение 1649 г. В нем можно отметить законодательное закрепление такого принципиально важного формального критерия определения молодежи, как возраст, с которым связано наступление дееспособности и правоспособности. Уже с возраста 15 лет молодой человек считался способным выполнять обязанности, связанные с государственной службой, что, в свою очередь, вызывало у государства обязанность наделить его поместьем, принимать на себя кабальные обязательства и т.д. По достижении им возраста 20 лет он получал право выступать в суде в качестве свидетеля (после принятия крестного целования). В семейном праве действовали нормы, которые в качестве наставлений были сформулированы в период Домостроя ([Домострой; 1994](#)).

Своеобразным этапом становления в России нормативно-правовой базы государственной молодежной политики стало появление документа известного как «Юности честное зеркало или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» (таково полное название этого документа, чаще упоминаемого по начальным словам как просто «Юности честное зеркало»), подготовленное по указанию Петра I. Для нас наибольший интерес представляет вторая часть, само «Зерцало», т.е. правила поведения для юношества или, как сказано в тексте, «младых отроков» а также девушек, относящихся к дворянскому сословию. На наш взгляд, важным является то обстоятельство, что реформы Петра I среди своих многочисленных функций, выступали еще и в качестве «социального лифта», поднимающего в правящее сословие представителей иных сословий.

Отражение этих традиционных институтов социализации молодежи нашло свое выражение и в системной кодификации российского права в начале XIX в. и в первую очередь в сфере гражданского права. Характеризуя его раздел, говорящий о «родительской власти в личных отношениях» ([Свод законов Российской Империи, 1912: 18–19](#)), следует отметить, что его содержание изложено в Главе II «О власти родительской в личных отношениях» правами (ст. 164–171) и обязанностями (ст. 172–176) родителей. В родительские обязанности были включены обязанности по воспитанию и образованию детей. С ними корреспондировались обязанности детей (ст. 177) по оказанию родителям почтения, послушания, покорности и любви.

В уставы учебных заведений от 5 ноября 1804 г. была включена норма, указывающая, что «даже по отношению воспитания детей, отданных на воспитание в общественные училища, власть родительская не безусловно заменяется властью начальства этого заведения». В ст. 43 говорилось о том, что «благоразумие требует того, чтобы учитель совокупным трудом и советом с родителями старался о наилучшем воспитании детей», ибо учителя, «занимая, однако же, место родителей ... не должны почитать себя за самовластных судей над детьми и управлять ими по своенравию без всякого сношения с родителями» ([Аненков, 1905: 222](#)).

Гражданское законодательство также интересно и сложившейся точкой зрения законодателя на возраст тех, кто составлял социальную группу молодежи. Раздел «О возрасте несовершеннолетних и о праве их на имущества» в первой части «О возрасте несовершеннолетних» ст. 213 содержал положение о том, что в несовершеннолетии выделяют три возраста: 1) от рождения и до 14 лет, 2) от 14 и до 17 лет и 3) соответственно от 17 и до 20 лет. Это было результатом длительной практики нормативного закрепления 1785, 1816, 1826, 1830 и 1842 гг. Две категории первые называли малолетними, а третью – несовершеннолетними ([Свод законов Российской Империи, 1912: 21](#)).

К наиболее заметно формализуемым институтам, в деятельности которых проходил процесс реализации элементов государственной молодежной политики, в полной мере можно отнести военные учебные заведения с их собственной субкультурой. В них нормативные акты, определявшие статус воспитанников и специфику педагогического и воспитательного процесса, проявляются в большей степени. Эта сфера получила весьма подробное, тщательно проработанное нормативно-правовое регулирование, развивавшееся, начиная еще с учебных заведений петровской эпохи ([Высочайше утвержденное Положение](#)).

В отношении военных учебных заведений можно говорить о наличии целенаправленного формирования нормативно-правовой базы этой сферы государственной молодежной политики, реализуемой на протяжении длительного этапа в рамках военных структур, испытывающей все присущие им достоинства и недостатки.

Гражданские учебные заведения также были в процессе реформирования, цели которого были определены в совокупности нормативно-правовых актов. К числу системных документов можно отнести материалы, возникающие в первые десятилетия XIX в. Впоследствии они ложатся в основу будущей комплексной системы правовой регламентации государственной молодежной политики в области общего высшего образования. Позднее они переживают целый ряд трансформаций, особенно частых в период «Великих реформ», а также преобразований, связанных с событиями Первой русской революции 1905–1907 гг.

По аналогии с университетами Германии была разработана структура университета, которая совмещала особенности устройства и функционирования государственного учреждения с элементами автономии, присущими университету. Данные положения реализуются уже с введением в действие университетского Устава 1804 г. ([Университетский Устав 5 ноября 1804, 2012](#)). В 1835 г. был утвержден новый устав, ограничивающий автономию университетов и открывший возможность замены внутренней процедуры надзора за студентами полицейским надзором ([Посохов, 2006](#)).

Соответственно, можно говорить о том, что в России в указанный период сложилась нормативно-правовая база реализации молодежной политики, главной чертой которой была фрагментарность. Она сформировалась в тех сферах социального управления, в которых государственная власть столкнулась с большим количеством представителей молодежи, выделяемой по признаку принадлежности к профессии и/или корпорации. Эта ситуация характерна для гражданских и военных учебных заведений, а также молодежи, призванной на военную службу. Молодежь в сельской местности в основной массе была полностью вне каких бы то ни было целенаправленных действий органов государственного управления по части ее социализации, оставаясь в сфере действия традиционных институтов социализации в рамках большой крестьянской семьи и сельской общины.

Начиная с середины, но главным образом с конца XIX в. аналогичная тенденция была представлена в сфере так называемого фабричного законодательства, регулирующего правовой статус связанных с фабричным производством детей и подростков. Но основные усилия были направлены на регулирование отношений в студенческой среде. В соответствии с новой редакцией «Студенческих правил...» 1861 г. сходки и собрания были запрещены, а студенческие корпорации объявлены несуществующими. Впоследствии сходки библиотеки, кассы взаимопомощи и другие внеучебные объединения были упразднены ([Соловьев, 1913: 91](#)).

Эти решения вызвали резко отрицательную оценку со стороны студенчества, что и предопределило его резко негативную позицию. В Московском, Санкт-Петербургском, Киевском университетах отмечался массовый и резкий рост выступлений российского студенчества. Итогом всплеска протеста в студенческой среде было решение высших органов государственной власти о начале системной разработки проектов нормативно-правовых актов. По указанию Императора вновь назначенный министр Народного просвещения А.В. Головин, который в Правительстве считался представителем либерального направления российской бюрократии, дал указание о начале разработки проекта нового устава российских университетов.

После покушения на Александра II была активизирована негативная составляющая молодежной политики как в отношении подпольных организаций, так и против любой самостоятельности студенческих корпораций. В Положении, утвержденном Александром II 26 мая 1867 г., отмечалось, что «в устранение потери времени для учения и исправного посещения лекций запрещалось учащимся устройство концертов, спектаклей, чтений и других публичных собраний» ([РГИА. Ф. 733. Оп. 226. Д. 93. Л. 2](#)).

Несмотря на определенную дискуссию в высших кругах правительства касательно допустимой степени студенческой автономии в конце 70-х гг. XIX в., в целом преобладала тенденция охранительная. Министерство народного просвещения 29 августа 1879 г. приняло Правила для студентов, которые запрещали и, соответственно, преследовали подачу адресов, жалоб, прошений (п. 3); публичные выступления и студенческие сходки (п. 4), организацию собраний и спектаклей (п. 6).

Но по итогам борьбы во властных сферах Особое совещание от 5 января 1881 г. идеи доклада не поддержало. Причина крылась в опасении, что это воспримут как слабость правительства, что приведет только к росту аналогичных антиправительственных акций. В итоге было решено, что

окончательное решение вопроса следует отложить на неопределенный срок, отметив, что практика правоприменения не должна мешать организации студенческих столовых, читален, а также реализации иных форм поддержки нуждающихся студентов. Ответственность за соответствие этих форм студенческой самостоятельности действующему законодательству была возложена на руководство университетов (Щетинина, 1976: 84).

Еще одним эпизодом формирования нормативной базы молодежной политики было принятие правительством нормативно-правового акта, который ограничивал поступление в светские учебные заведения (в первую очередь в университеты) лиц, закончивших семинарии (ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 495. Д. 2779). Разрешение на поступление уже привело к дефициту священнослужителей в регионах. Избранный государственной властью способ регулирования отношений с молодежью носил присущие обществу, находящемуся на этапе системного реформирования, характерные черты формально-юридического регулирования, в целом присущие духу «Великих реформ».

Несмотря на гибель Александра II 1 марта 1881 г., практика определенной либерализации продолжалась. В январе 1882 г. был утвержден устав первого, ставшего легальным, студенческого научного общества в России. Это было созданное при Санкт-Петербургском университете Студенческое научно-литературное общество.

Формирование законодательной базы молодежной политики в основном шло в сфере студенчества, там эти процессы получили наибольшее распространение. Однако следует помнить о той нормативно-правовой базе, которая определяла положение молодежи в ведомственных учебных заведениях. Это связано преимущественно с кадетскими корпусами и учебными заведениями системы Русской православной церкви. Анализируя соответствующую нормативно-правовую базу, можно говорить о том, что регламентация как учебной, так и внеучебной жизни учащихся была гораздо выше, чем в светских. И если в военных учебных заведениях это объяснимо традиционной приверженностью к воинской дисциплине и соответствующим методам его обеспечения, то в семинариях отмечаются попытки формирования системы практически тотального контроля за учащимися.

Этапными в развитии законодательства о молодежной политике в России можно считать изменения, которые были внесены университетским Уставом 1884 г. Они заметно сократили права корпорации профессоров, упразднили институт выборности деканов и ректора. В отношении студенчества устав не содержал положений о возможности создания студенческих обществ, свободы в сфере корпоративной деятельности. Усиливался контроль в отношении студенчества, который реализовывался специальным органом управления – университетской инспекцией. Указанный орган можно считать одним из первых органов специальной компетенции, реализующих возникающие элементы законодательства, определяющего государственную молодежную политику.

Конкретизация данного запрета была реализована в таком документе, как «Правила для студентов во время прохождения университетского курса». Министр просвещения И.Д. Делянов утвердил их 16 мая 1885 г. (Правила для студентов, 1885). В параграфах 13–16 Правил был выражен базовый принцип молодежной политики правительства по отношению к студентам. Смысл его состоял в квалификации студентов в качестве «отдельных посетителей университета», соответственно, не допускались никакие действия, имеющие корпоративный характер. «Правилами...» конкретизировался запрет о том, что «безусловно воспрещается устройство студенческих читален, столовых, кухмистерских, театральных представлений, концертов, балов и других публичных собраний, не имеющих научного характера». Одновременно запрещались публичные речи, сходки, денежные сборы. Важной частью «Правил...» стала система наказаний, начинавшаяся с выговоров и арестов (последний мог быть как с помещением в карцер или без такового) и заканчивавшаяся исключением из университета без права последующего восстановления.

Еще одним источником студенческих волнений стало введение подписки, подтверждавшей обязательства студентов «не только не принадлежать ни к какому тайному сообществу, но даже без разрешения на то, в каждом отдельном случае, ближайшего начальства, не вступать в дозволенные законом общества, а также не участвовать ни в каком денежном сборе». Указанная норма была введена в специальном циркуляре министра народного просвещения № 1202 от 21 января 1887 г., в котором недвусмысленно были указаны причины его издания. «Воспитанники разных учебных заведений, – указывалось в циркуляре министерства, – весьма часто увлекаются политическими агитаторами к участию в преступных сообществах, причем потребные для преступных целей средства добываются через воспитанников учебных заведений путем образования последними различных, по-видимому, полезных или дозволенных законом обществ, денежные вклады которых и служат нередко средствами для достижения противозаконных целей» (РГИА. Ф. 733. Оп. 226. Д. 93. Л. 53).

Ограничение доступа к образованию стало базовым принципом корректировки реформ времен Александра III. Решение он принял, узнав о наличии среди студентов-заговорщиков, так называемых «вторых первомагтовцев», многочисленных выходцев из низших социальных слоев. Соответственно, была предпринята попытка вернуть студенчеству по преимуществу привилегированный, в основном дворянский состав. Этой проблеме посвящен документ, изданный министром народного просвещения И.Д. Деляновым в июле 1887 г. Он был направлен на то, чтобы «урегулировать» в правильную сторону социальный состав учащихся в системе российского образования. Этот документ, доклад «О сокращении гимназического образования», известен в основном под таким названием, как

«циркуляр о кухаркиных детях». Им предписывался порядок, согласно которому не принимали в гимназию (а соответственно, эти категории населения теряли возможность поступить в университет) «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и т.п.». Регулировала социальный состав студенчества и высокая, применительно к уровню доходов населения, плата за обучение. Следует отметить, что за время правления Александра III этим способом пользовались активно, повышая плату за обучение неоднократно.

Важной реперной точкой в становлении российского законодательства молодежной политики стали результаты расследования студенческих волнений 1899 г. в Санкт-Петербургском университете, изложенные в докладе комиссии под председательством генерала П.С. Ванновского. Официальный итог работы комиссии содержится в сообщении правительства от 25 мая 1899 г., ставшего своеобразным, в духе эпохи, документом, содержащим руководящие начала для последующего развития законодательства, регламентирующего положение студенческой молодежи в России.

Еще одним нормативным документом в сфере государственной молодежной политики, касающейся студенчества, стал циркуляр № 17287 от 21 июля 1899 г. Министерства народного просвещения. В отличие от «Временного положения...», где в целом доминировал карательный уклон, он предполагал нормативное закрепление некоторых традиционных для университетов академических свобод. Им предусматривались студенческие права на создание научных и литературных сообществ ([Сборник постановлений, 1904: 707–711](#)).

После убийства Н.П. Боголепова на пост министра народного просвещения был назначен П.С. Ванновский, пребывавший в этой должности сравнительно недолго. За это время была форсированно создана нормативно-правовая база образования студенческих корпораций и внутриуниверситетских сообществ. Были разрешены выборы старост, организация факультетских сходок. Однако, как и ранее, запрещались сходки в университете в целом, а также создание студенческие организаций. На прежнем уровне остался и размер оплаты стоимости обучения в университете.

Эти правила были утверждены 22 декабря 1901 г. в период министерства П.С. Ванновского. Оценка данного нормативного документа в отечественной историографии практически полярна. На протяжении длительного времени его оценивали как попытку отвлечь студентов от участия в революции. Современные подходы к оценке правил основаны как на анализе содержания документа, так и с учетом общих тенденций соответствующей эпохи и базовых социально-политических процессов, происходивших в российском социуме. Такие авторы, как Д.А. Завьялов и Е.Н. Полищук, оценивают их как новую эпоху в становлении нормативно-правового регулирования порядка создания и деятельности студенческих корпораций ([Полищук, 2011; Завьялов, 2006](#)).

Высочайшим повелением, которое последовало в сентябре 1906 г. Правительствующему сенату, были предоставлены расширенные академические права в части автономии вузовской жизни и управления внутренними делами собственно университетской корпорации на первом этапе советам университетов, а несколько позднее и иным высшим учебным заведениям ([Высочайшее повеление, 1906: 32](#)).

Правительство под руководством П.А. Столыпина ввело новый вариант «Временных правил о студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах высших учебных заведений» практически сразу после такой знаковой даты, как 3 июня 1907 г., известной в отечественной истории как «Третьеиюньский государственный переворот». В действие они были введены через неделю, 11 июня 1907 г., в Положении, которое принял Совет министров под названием «О студенческих организациях и об устройстве собраний в стенах учебных заведений» ([ЦГИА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10194. Л. 80](#)). В нем власть вновь вернулась к идее о максимально возможном контроле за созданием и функционированием студенческих объединений корпоративного типа.

Следующий шаг, усиливающий правительственный контроль за проведением государственной молодежной политики в сфере высшего образования, это решение, принятое новым министром народного просвещения А.Н. Шварцем о тотальном контроле над студенческими организациями. Если ранее правительство шло по пути ликвидации студенческих организаций, возникших явочным порядком в период революции, а также запрета регистрации противоречащих законодательству уставов студенческих обществ, то отныне планировалось тотально проверить все студенческие организации.

Во исполнение министерского циркуляра 16 мая 1908 г. была проведена проверка на предмет соответствия действующему российскому законодательству всех уставов студенческих обществ. Руководству университетов предписывалось обеспечить приведение уставов в соответствие законодательству, а деятельность обществ вернуть исключительно в рамки академизма. В целях контроля исполнения требований циркуляра уставы всех студенческих обществ было приказано направить непосредственно в Министерство народного просвещения.

Эта политика продолжилась и в период министерства Л.А. Кассо. Более того, в отношении студенческих организаций она была еще больше ужесточена. Совет министров 11 января 1911 г. принимает решение о запрете в вузах собраний, которые не носят академический характер. Дополнительно министром народного просвещения был издан циркуляр, во исполнение которого руководству вузов предписывалось категорически исключить организацию собраний, носящих не

только публичный, но и частный характер. Исключение было сделано для собраний, которые имели исключительно научный характер (РГИА. Ф. 733. Оп. 226. Д. 93. Л. 287).

Неотъемлемым направлением развития нормативно-правовой базы государственной молодежной политики является парламентский период политической истории России, связанный с деятельностью Государственной Думы и Государственного Совета по преимуществу в сфере народного образования. Революционные потрясения начала XX века, осознание частью правящей элиты необходимости обеспечить стране догоняющие темпы развития привели к тому, что одним из основных вопросов в парламентской дискуссии стал закон о введении в России всеобщего начального образования. Первый проект, представленный министром народного просвещения П. фон Кауфманом, поступил на рассмотрение Третьей Государственной Думы ([Подготовительные работы, 1908](#)). Ряд его положений Третья Дума приняла 3 мая 1908 г. Эти положения в первую очередь были посвящены увеличению объемов государственного финансирования Министерства народного просвещения. Важнейшей нормой, содержащейся в законе, было бесплатное начальное образование. Однако базовый для концептуальной идеи законопроекта раздел, предполагавший введение всеобщего обязательного начального образования, думскую парламентскую процедуру не преодолел.

Законопроект о всеобщем начальном образовании вернулся на обсуждение в Государственной Думе уже в 1912 г., который стал завершающим для Думы Третьего созыва, а 6 июня того же года Государственный Совет отклонил законопроект, предполагавший введение всеобщего обучения.

Следует также отметить, что дореволюционное законодательство не ограничивалось исключительно регулированием отношений в сфере народного образования. К периоду 80-х гг. XIX в. можно отнести появление системного правотворчества в формировании законодательства, регламентирующего труд несовершеннолетних. Принципиально важен сам факт выделения государством отдельной категории населения именно по возрастному принципу. В первую очередь эта сфера нормотворческой деятельности связана с ликвидацией сформировавшихся в России крайних форм эксплуатации, которые воспринимались обществом как явные пережитки прошлого.

5. Заключение

Проведенное исследование истории становления государственной молодежной политики в России позволяет сделать вывод о том, что законодательство в сфере защиты молодежи в промышленности шло по пути ограничения работы несовершеннолетних на производстве с вредными условиями труда и в ночное время, сокращения продолжительности рабочего дня. При этом государство не просто запрещало явные формы избыточной эксплуатации, но одновременно защищало право молодежи на труд, а также право на получение начального образования. Последнее обстоятельство следует квалифицировать как явное указание на признание необходимости повысить степень влияния государственной власти на процессы социализации молодежи, реализуемые в процессе обучения. Аналогичные тенденции отмечаются и в процессе реформирования системы общего образования России.

В качестве общего вывода представляется возможным говорить о том, что в указанный период государственная молодежная политика дореволюционной России прошла путь от сословной молодежной политики к полноценному социальному управлению по отношению к ряду социальных групп молодежи (учащаяся, армейская, рабочая). Эта политика регламентировалась в нормативных документах различного уровня и характера, начиная от отдельных положений в нормативных актах универсального характера до узкоспециализированных нормативных актов отраслевых органов управления. Последние определяли порядок реализации государственной молодежной политики в подведомственных отраслевым органам сферах управления.

Таким образом, в последней трети XIX в России окончательно сложились все три системообразующих элемента государственной молодежной политики. Это обстоятельство позволяет нам рассматривать данный период как точку трансформации сословной молодежной политики, начало которой относится к периоду средневековой истории России, в полноценную государственную молодежную политику, которая в своих базовых элементах является неотъемлемой частью современного типа социального управления.

Литература

[Аненков, 1905](#) – *Аненков Н.* Система русского гражданского права. Т. 5. Права семейные и опека. СПб., 1905.

[Высочайшее повеление..., 1906](#) – Высочайшее повеление Правительствующему сенату 14 сентября 1906 г. // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1906. № 12.

[Высочайше утвержденное Положение...](#) – Высочайше утвержденное Положение о кадетских корпусах // *ПСЗРИ. Собр. 3-е.* Т. VI. 3517.

[ГАРФ](#) – Государственный архив Российской Федерации.

[Гырғенова, 2008](#) – *Гырғенова Б.С.* Историография государственной молодежной политики в России // *Власть.* 2008. № 3. С. 56-59.

- Документы первого Всероссийского съезда, 1915** – Документы первого Всероссийского съезда инструкторов и лиц интересующихся скаутизмом. Пг., 1915.
- Домострой, 1994** – *Домострой*. М.: Наука; 1994.
- Жуков, 1916** – *Жуков И.Н.* Русский скаутизм. Краткие сведения о русской организации юных разведчиков. Пг., 1916.
- Журнал Министерства народного просвещения, 1908** – Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России // *Журнал Министерства народного просвещения*. В двух выпусках. Март 1908. Апрель 1908. СПб., 1908.
- Завьялов, 2006** – *Завьялов Д.А.* Временные правила организации студенческих учреждений 22 декабря 1901 г. // *Клио*. 2006. № 1. С. 105-111.
- Зубок, Чупров, 2008** – *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Становление и развитие отечественной социологии молодежи // *Социологические исследования*. 2008. № 7. С. 108–117.
- Иванов, 1991** – *Иванов А.Е.* Высшая школа в России в конце XIX – начале XX вв. М., 1991.
- Ильинский, 2001** – *Ильинский И.М.* Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. 696 с.
- Касьянов, 2010** – *Касьянов В.В.* Методология изучения исторического опыта разработки и реализации российской молодежной политики. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-1-2010/history/kasyanov.pdf> Дата обращения: 25.07.2016.
- Кострова, 2008** – *Кострова А.А.* Публичная молодежная политика: процесс становления и реализации в современной России. М., 2008.
- Криворученко, 1986** – *Криворученко В.К.* Комсомол в советском обществе. М.: Знание, 1986. 170 с.
- Криворученко, 2012** – *Криворученко В.К.* К вопросу теории о молодежи будущего // *Наша молодежь*. 2012. № 5. С. 33–35.
- Криворученко и др., 1997** – *Криворученко В.К., Родионов В.А., Татаринов О.В.* Молодежное движение в России и Советском Союзе: уроки истории. М., 1997.
- Луков, 2012** – *Луков В. А.* Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2012. 528 с.
- Меркулов, 2005** – *Меркулов П.А.* К вопросу о содержании дефиниции «государственная молодежная политика» / *Государство и общество. Проблемы и перспективы взаимодействия. Сборник научных статей*. Орел: ОрелГТУ, 2005. С. 48–53.
- Меркулов, 2012** – *Меркулов П.А.* Методология изучения государственной молодежной политики – приглашение к дискуссии // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2012. № 4 (23). С. 79–82.
- Меркулов, 2013а** – *Меркулов П.А.* Государственная молодежная политика России – исторические этапы формирования. СПб.: Издательский Дом «Алеф–Пресс», 2013. 515 с.
- Меркулов, 2013б** – *Меркулов П.А.* О новых концептуальных подходах к изучению исторического опыта формирования государственной молодежной политики // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2013. № 1. С. 3–4.
- Меркулов, Елисеев, 2015** – *Меркулов П.А., Елисеев А.Л.* Сословная молодежная политика: к вопросу об исторических предпосылках формирования механизмов государственного регулирования в молодежной сфере // *Власть*. 2015. № 7. С. 115–119.
- Морозов, 2002** – *Морозов Н.И.* Историография молодежного движения в России, февраль 1917 г. – начало 1930-х гг. М., 2002.
- Нехаев, 2006** – *Нехаев В.В.* Правовое обеспечение государственной молодежной политики России: середина 1980-х – 1993 годы. М., 2006.
- Павленко, 2008а** – *Павленко Т.А.* Бунты семинаристов в 1905–1907 гг.: традиционный протест в условиях революции // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. № 36 (77): Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2008. С. 139–144.
- Павленко, 2008б** – *Павленко Т.А.* Семинаристы и церковная власть: вопрос о реформировании духовного образования во время революции 1905–1907 гг. / «Россия и революция 1917 г.: опыт истории и теории»: *Материалы Всероссийской научной конференции 12–13 ноября 2007 г.* СПб.: Олеариус Пресс, 2008. С. 191–200.
- Подготовительные работы..., 1908** – *Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России* // *Журнал Министерства народного просвещения*. В двух выпусках. Март 1908. Апрель 1908. СПб., 1908.
- Полищук, 2010** – *Полищук Е.Н.* Движение учащихся духовных семинарий на рубеже XIX–XX вв. и его роль в борьбе российской молодежи с самодержавием // *Юридическая мысль*. 2010. № 6.
- Полищук, 2011** – *Полищук Е.Н.* Молодежное движение России в дореволюционный период. СПб.: Изд-во Юридического института, 2011.
- Посохов, 2006** – *Посохов С.И.* Уставы российских университетов XIX в. в оценках современников и потомков // *Вопросы образования*. 2006. № 1.
- Правила для студентов..., 1885** – *Правила для студентов и сторонних слушателей императорских российских университетов*. СПб., 1885.
- Радченко, 2008** – *Радченко А.Ф.* Государственная молодежная политика в Российской Федерации: особенности становления и развития. М., 2008.

- Родионов, 1998** – Родионов В.А. Теория и политика советского государства и общества в отношении молодого поколения и юношеского движения. 1917–1941 годы. М.: Социум, 1998. 273 с.
- Российское законодательство, 1984** – Российское законодательство X–XX веков. М., 1984 г. Т. 2. С. 241–439.
- Сборник постановлений..., 1904** – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 7. СПб., 1904.
- Сборник постановлений..., 1905** – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения Т. 7. СПб., 1905.
- Свод законов Российской империи, 1912** – Свод законов Российской империи (Издание неофициальное в 5 книгах). СПб., 1912. Т. X.
- Соколов, 2002** – Соколов В.И. История молодежного движения России – СССР с середины XIX века по XXI век. Рязань: Узорожье, 2002. 626 с.
- Соловьев, 1913** – Соловьев И. Университетский вопрос в шестидесятых годах // *Вестник воспитания*. 1913. № 9.
- Социология молодежи, 2005** – Социология молодежи: Учебник / Под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2005.
- Тимофеева, 2006** – Тимофеева Р.И. Конституционно-правовые основы государственной молодежной политики. Челябинск, 2006.
- Тихомиров, Епифанов, 1961** – Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во МГУ, 1961. 414 с.
- Туманова, 2008** – Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2008.
- Туманова, 2014** – Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2014.
- Университетский Устав 5 ноября 1804, 2012** – Университетский Устав 5 ноября 1804 / Сайт МГУ // URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327> (дата обращения: 23.11.2012).
- Цветлюк, 2001** – Цветлюк Л.С. Политический контроль в молодежной среде. 1920–1930-е годы. М.: Социум, 2001. 122 с.
- ЦГАМ** – Центральный государственный архив Москвы.
- ЦГИА** – Центральный государственный исторический архив.
- Шашенков, 2004** – Шашенков А.А. Конституционно-правовое положение молодежи в Российской Федерации. М., 2004.
- Щетинина, 1976** – Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 г. М., 1976.
- Юности честное зеркало, 2013** – *Юности честное зеркало*. URL: <http://gorenka.org/index.php/sunduchok/6363-yunosti-chestnoe-zertsalo> Дата обращения: 22.11.2013.
- Merkulov et al., 2017** – Merkulov P.A., Sokolov V.V., Melnikov A.V. The Interaction of Civil Society Institutions and the State in the Sphere of Youth Policy Implementation: the Russian Experience of the Beginning of XX Century // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 43, Is. 1, pp. 257-264.

References

- Anenkov, 1905** – Anenkov N. (1905). Sistema russkogo grazhdanskogo prava. [The system of Russian civil law]. Т. 5. Prava semejnye i opeka. SPb. [in Russian]
- CGAM** – Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Moskvy [Central State Archive of Moscow]
- CGIA** – Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Central State Historical Archive]
- Cvetlyuk, 2001** – Cvetlyuk L.S. (2001). Politicheskij kontrol' v molodyozhnoj srede. 1920-1930-e gody [Political control in the youth environment. 1920-1930s]. М.: Socium. 122 p. [in Russian]
- Dokumenty pervogo vserossijskogo s"ezda..., 1915** – Dokumenty pervogo vserossijskogo s"ezda instruktorov i lic interesuyushchihhsya skautizmom [Documents of the first all-Russian Congress of instructors and individuals interested in scouting]. Pg. 1915. [in Russian]
- Domostroj, 1994** – Domostroj. М.: Nauka; 1994. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State archive of Russian Federation]
- Gyrgenova, 2008** – Gyrgenova B.S. (2008). Istoriografiya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v Rossii [Historiography of the state youth policy in Russia]. *Vlast'*. № 3. pp. 56-59. [in Russian]
- Il'inskij, 2001** – Il'inskij I.M. (2001). Molodyozh' i molodyozhnaya politika [Youth and youth policy]. М.: Golos. 696 p. [in Russian]
- Ivanov, 1991** – Ivanov A.E. (1991). Vysshaya shkola v Rossii v konce XIX – nachale XX vv. [Higher School in Russia in the late XIX – early XX centuries]. М. [in Russian]
- Kas'yanov, 2010** – Kas'yanov V.V. (2010). Metodologiya izucheniya istoricheskogo opyta razrabotki i realizacii rossijskoj molodezhnoj politiki [Methodology of studying the historical experience of the development and implementation of Russian youth policy]. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-1-2010/history/kasyanov.pdf>. [in Russian]
- Kostrova, 2008** – Kostrova A.A. (2008). Publichnaya molodezhnaya politika: process stanovleniya i realizacii v sovremennoj Rossii [Public Youth Policy: The Process of Formation and Realization in Modern Russia]. М. [in Russian]

- [Krivoruchenko, 1986](#) – *Krivoruchenko V.K.* (1986). Komsomol v sovetskom obshchestve [The Komsomol in Soviet society]. M.: Znanie. 170 p. [in Russian]
- [Krivoruchenko, 2012](#) – *Krivoruchenko V.K.* (2012). K voprosu teorii o molodyozhi budushchego [On the theory of the youth of the future]. *Nasha molodyozh'*. № 5. pp. 33-35. [in Russian]
- [Krivoruchenko et al., 1997](#) – *Krivoruchenko V.K., Rodionov V.A., Tatarinov O.V.* (1997). Molodezhnoe dvizhenie v Rossii i Sovetskom Soyuze: uroki istorii [Youth Movement in Russia and the Soviet Union: Lessons from History]. M. [in Russian]
- [Lukov, 2012](#) – *Lukov Val. A.* (2012). Teorii molodyozhi: mezhdisciplinarnyj analiz [Theories of youth: interdisciplinary analysis]. M.: Kanon+ROOI «Reabilitaciya». 528 p. [in Russian]
- [Merkulov et al., 2017](#) – *Merkulov P.A., Sokolov V.V., Melnikov A.V.* (2017). The Interaction of Civil Society Institutions and the State in the Sphere of Youth Policy Implementation: the Russian Experience of the Beginning of XX Century. *Bylye Gody*. Vol. 43, Is. 1. pp. 257–264.
- [Merkulov, 2005](#) – *Merkulov P.A.* (2005). K voprosu o sodержanii definicii «gosudarstvennaya molodyozhnaya politika» [To the question of the content of the definition of "state youth policy"]. *Gosudarstvo i obshchestvo. Problemy i perspektivy vzaimodejstviya. Sbornik nauchnyh statej. Orel: OrelGTU*. pp. 48-53. [in Russian]
- [Merkulov, 2012](#) – *Merkulov P.A.* (2012). Metodologiya izucheniya gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki – priglashenie k diskussii [The methodology of studying state youth policy is an invitation to discussion]. *Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa*. № 4 (23). pp. 79-82. [in Russian]
- [Merkulov, 2013a](#) – *Merkulov P.A.* (2013a). Gosudarstvennaya molodyozhnaya politika Rossii – istoricheskie ehtapy formirovaniya. [State Youth Policy of Russia – Historical Stages of Formation]. SPb.: Izdatel'skij Dom «Alef-Press». 515 p. [in Russian]
- [Merkulov, 2013b](#) – *Merkulov P.A.* (2013b). O novyh konceptual'nyh podhodah k izucheniyu istoricheskogo opyta formirovaniya gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki [About new conceptual approaches to the study of historical experience in the formation of state youth policy]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. № 1. pp. 3–4. [in Russian]
- [Merkulov, Eliseev, 2015](#) – *Merkulov P.A., Eliseev A.L.* (2015). Soslovnaja molodezhnaja politika: k voprosu ob istoricheskikh predposylkah formirovaniya mehanizmov gosudarstvennogo regulirovaniya v molodezhnoj sfere [Estimated youth policy: to the question of the historical preconditions for the formation of mechanisms of state regulation in the youth sphere]. *Vlast'*. № 7. pp. 115–119. [in Russian]
- [Morozov, 2002](#) – *Morozov N.I.* (2002). Istoriografiya molodezhnogo dvizheniya v Rossii, fevral' 1917 g. – nachalo 1930-h gg. [Historiography of the youth movement in Russia, February 1917 – the beginning of the 1930s.]. M. [in Russian]
- [Nekhaev, 2006](#) – *Nekhaev V.V.* (2006). Pravovoe obespechenie gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossii: Seredina 1980-h – 1993 gody [Legal support of the state youth policy of Russia: Mid-1980s-1993]. M. [in Russian]
- [Pavlenko, 2008a](#) – *Pavlenko T.A.* (2008). Bunty seminaristov v 1905-1907 gg.: tradicionnyj protest v usloviyah revolyucii [Riots of seminarians in 1905-1907: traditional protest in the conditions of revolution] // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena*. № 36 (77): Aspirantskie tetradi: Nauchnyj zhurnal. [№ 36 (77): Postgraduate notebooks: Scientific journal]. SPb. pp. 139-144. [in Russian]
- [Pavlenko, 2008b](#) – *Pavlenko T.A.* (2008). Seminaristy i cerkovnaya vlast': vopros o reformirovanii duhovnogo obrazovaniya vo vremya revolyucii 1905-1907 gg. «Rossiya i revolyuciya 1917 g.: opyt istorii i teorii»: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii 12-13 noyabrya 2007 g. [Seminarists and church authorities: the question of reforming spiritual education during the revolution of 1905-1907]. SPb.: Olearius Press. pp. 191-200. [in Russian]
- [Podgotovitel'nye raboty..., 1908](#) – Podgotovitel'nye raboty po vvedeniyu vseobshchego obucheniya v Rossii [Preparatory work for the introduction of universal education in Russia]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. V dvuh vypuskah. Mart 1908. April' 1908. SPb., 1908. [in Russian]
- [Polishchuk, 2010](#) – *Polishchuk E.N.* (2010). Dvizhenie uchashchihsya duhovnyh seminarij na rubezhe XIX–XX vv. i ego rol' v bor'be rossijskoj molodezhi s samodержaviem [The movement of students of theological seminaries at the turn of the XIX–XX centuries. and his role in the struggle of Russian youth with the autocracy]. *Yuridicheskaya mysl'*. № 6. [in Russian]
- [Polishchuk, 2011](#) – *Polishchuk E.N.* (2011). Molodezhnoe dvizhenie Rossii v dorevolucionnyj period [Youth movement of Russia in the pre-revolutionary period]. SPb.: Izd-vo YUridicheskogo institute. [in Russian]
- [Posohov, 2006](#) – *Posohov S.I.* (2006). Ustavy rossijskih universitetov XIX v. v ocenkah sovremennikov i potomkov [Statutes of Russian universities of the XIX century. in the assessments of contemporaries and descendants]. *Voprosy obrazovaniya*. № 1. [in Russian]
- [Pravila dlya studentov..., 1885](#) – *Pravila dlya studentov i storonnih slushatelej imperatorskih rossijskih universitetov*. [Rules for students and third-party students of imperial Russian universities]. SPb., 1885. [in Russian]

- Radchenko, 2008** – *Radchenko A.F.* (2008). Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossijskoj Federacii: osobennosti stanovleniya i razvitiya [State Youth Policy in the Russian Federation: Peculiarities of Formation and Development]. M. [in Russian]
- Rodionov, 1998** – *Rodionov V.A.* (1998). Teoriya i politika sovetskogo gosudarstva i obshchestva v otnoshenii mladogo pokoleniya i yunosheskogo dvizheniya. 1917-1941 gody. [The theory and policy of the Soviet state and society with respect to the younger generation and the youth movement. 1917-1941]. M.: Socium. 273 p. [in Russian]
- Rossijskoe zakonodatel'stvo, 1984** – Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov [Russian legislation of the X-XX centuries]. M., 1984 g. T. 2. pp. 241-439. [in Russian]
- Sbornik postanovlenij..., 1904** – Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya T. 7. [Collection of decrees on the Ministry of Public Education]. SPb., 1904. [in Russian]
- Sbornik postanovlenij..., 1905** – Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya T. 7. [Collection of decrees on the Ministry of Public Education]. SPb., 1905. [in Russian]
- Shashenkov, 2004** – *Shashenkov A.A.* (2004). Konstitucionno-pravovoe polozhenie molodezhi v Rossijskoj Federacii [Constitutional and legal status of youth in the Russian Federation]. M. [in Russian]
- Shchetinina, 1976** – *Shchetinina G.I.* (1976). Universitety v Rossii i ustav 1884 g. [Universities in Russia and the Charter of 1884]. M. [in Russian]
- Sociologiya molodezhi, 2005** – Sociologiya molodezhi: Uchebnik. Pod red. V.N. Kuznecova [Sociology of Youth: A Textbook]. M. 2005. [in Russian]
- Sokolov, 2002** – *Sokolov V.I.* (2002). Istoriya molodyozhnogo dvizheniya Rossii - SSSR s serediny XIX veka po XXI vek [The history of the youth movement of Russia – the USSR from the middle of the XIX century to the 21st century] Ryazan': Uzoroch'e. 626 p. [in Russian]
- Solov'ev, 1913** – *Solov'ev I.* (1913). Universitetskij vopros v shestidesyatyh godah [University issue in the sixties]. *Vestnik vospitaniya*. № 9. [in Russian]
- Svod zakonov Rossijskoj Imperii, 1912** – Svod zakonov Rossijskoj Imperii (Izdanie neoficial'noe v 5 knigah) [Code of Laws of the Russian Empire]. SPb., 1912. T. H. [in Russian]
- Tihomirov, Epifanov, 1961** – *Tihomirov M.N., Epifanov P.P.* (1961). Sobornoe ulozhenie 1649 goda. [Cathedral Code of 1649]. M.: Izd-vo MGU. 414 p. [in Russian]
- Timofeeva, 2006** – *Timofeeva R.I.* (2006). Konstitucionno-pravovye osnovy gosudarstvennoj molodezhnoj politiki [Dissertation topics: Konstitutsionno-legal bases of the state youth policy]. Chelyabinsk. [in Russian]
- Tumanova, 2008** – *Tumanova A.S.* (2008). Obshchestvennye organizacii i russkaya publika v nachale XX veka [Public organizations and the Russian public at the beginning of the 20th century]. M.: Novyj hronograf. [in Russian]
- Tumanova, 2014** – *Tumanova A.S.* (2014). Obshchestvennye organizacii Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny (1914 – fevral' 1917 g.) [Public organizations of Russia during the First World War (1914 – February 1917)]. M.: Politicheskaya ehnciklopediya. [in Russian]
- Universitetskij Ustav 5 noyabrya 1804, 2012** – Universitetskij Ustav 5 noyabrya 1804. Sajt MGU [University Charter November 5, 1804]. URL: <http://letopis.msu.ru/documents/327>. [in Russian]
- Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie...** – Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie o kadetskikh korpusah [The highest approved Statute of the Cadet Corps]. PSZRI. Sobr. 3-e. T. VI. 3517. [in Russian]
- Vysochajshee povelienie..., 1906** – Vysochajshee povelienie Pravitel'stvuyushchemu senatu 14 sentyabrya 1906 g. [The highest command to the Government Senate on September 14, 1906.]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1906. № 12. [in Russian]
- Yunosti chestnoe zercalo, 2013** – Yunosti chestnoe zercalo [Youth honest mirror]. URL: <http://gorenka.org/index.php/sunduchok/6363-yunosti-chestnoe-zertsalo>. [in Russian]
- Zav'yalov, 2006** – *Zav'yalov D.A.* (2006). Vremennye pravila organizacii studencheskih uchrezhdenij 22 dekabrya 1901 g. [Temporary rules for the organization of student institutions December 22, 1901]. *Klio*. № 1. pp. 105-111. [in Russian]
- Zhukov, 1916** – *Zhukov I.N.* (1916). Russkij skautizm. Kratkie svedeniya o russkoj organizacii yunyh razvedchikov. [Russian scouting. Brief information about the Russian organization of young scouts]. Pg. [in Russian]
- Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya, 1908** – Podgotovitel'nye raboty po vvedeniyu vseobshchego obucheniya v Rossii [Preparatory work for the introduction of universal education in Russia]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. V dvuh vypuskah. Mart 1908. Aprel' 1908. SPb., 1908. [in Russian]
- Zubok, Chuprov, 2008** – *Zubok Yu.A., Chuprov V.I.* (2008). Stanovlenie i razvitie otechestvennoj sociologii molodezhi [Formation and development of the national sociology of youth]. *Sociologicheskie issledovaniya*. № 7. pp. 108-117. [in Russian]

Государственная молодежная политика в дореволюционной России – от сословности к полноценному социальному регулированию

Павел Александрович Меркулов ^{a, *}, Анатолий Леонидович Елисеев ^a,
Дмитрий Владимирович Аронов ^b

^a Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Российская Федерация

^b Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Российская Федерация

Аннотация. В истории формирования государственной молодежной политики России особая роль принадлежит XIX веку. Этот век, вместивший в себя несколько эпох в истории страны, стал определяющим и для формирования и развития такого важного регулятора, как государственная молодежная политика. Будучи в начале XIX в. одним из второстепенных направлений социальной регуляции, несшим на себе все признаки одной из разновидностей сословной социальной политики, она, в результате системных реформ Александра II, получила мощный импульс к обновлению в социуме, развивающемся опережающими темпами во всех сферах социально-политической и экономической жизни. В итоге в XX в. Россия вступила, имея полноценную государственную молодежную политику как единство трех базовых элементов: молодежь как идентифицируемая государством отдельная социальная группа, специализированная нормативно-правовая база и система взаимосвязанных органов управления (для XIX в. общей компетенции). Анализ всех трех составляющих государственной молодежной политики России до 1917 г. позволяет выработать критерии ее периодизации как составной части социальной политики государства в целом, показать наличие четкого целеполагания в деятельности государственной власти по формированию нормативно-правовой и административно-управленческой составляющей молодежной политики в отношении учащейся, рабочей и других категорий молодежи, проследить динамику изменений в контексте общеполитической ситуации в стране.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, сословная политика Российского государства до 1917 г., история формирования нормативно-правовой базы молодежной политики дореволюционной России.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nio-ranepa57@mail.ru (П.А. Меркулов),
eliseev.anatoly@gmail.com (А.Л. Елисеев), aronovdv@mail.ru (Д.В. Аронов)